

КОММЕНТАРИИ

ЭО, 2006 г., № 3

© Ф. Бертран

Каждая из представленных в этом номере трех дискуссионных статей по-своему способствует более глубокому и тонкому осмыслению истоков и влияния "бромлеевской парадигмы". У меня, как у внешнего наблюдателя, эти статьи вызывают ряд вопросов, которые я попытаюсь свести к двум сюжетам для размышления. Прежде всего, как можно оценить место и роль "этноса" без тщательного пересмотра исторического и эпистемологического контекста? Второй вопрос, вытекающий из первого: как уяснить себе условия бытования и влиятельность этого понятия, если не с помощью "критической антропологии" или, по меньшей мере, критики российской антропологии?

Храня верность принципу, которого придерживается историк антропологии Д. Стокинг и в соответствии с которым надлежит пытаться "понять науку в ее собственных терминах", я не должен судить о теоретическом вкладе Широкогорова с позиций наших сегодняшних знаний и современных политических дебатов. Тем более что вот уже несколько лет российские исследователи прилагают серьезные усилия к тому, чтобы выйти за рамки традиционных мемориальных описаний и перевести теорию Широкогорова, как и его личность, в сферу подлинно научного анализа. По прочтении этих статей кажется, тем не менее, что общее осмысление творчества Широкогорова много выиграло бы от сравнения с современными ему трудами в сфере социально-культурной антропологии/этнологии. Возможно, это позволило бы более четко очертить некоторые из его теоретических ориентаций или даже стратегий, которые он использовал для продвижения своих теорий.

Кроме того, некоторые вопросы возникают сами собой. В условиях, когда в мировой науке уже существовали понятия *race* и *ethnie*, какие новые исследовательские перспективы могло открыть антропологам 1920-х–1930-х годов использование термина "этнос"? И коль скоро архивные документы и материалы существуют и доступны исследователям, как понимать невероятное разнообразие форм восприятия понятия "этнос" советскими антропологами ("этнографами") 1920-х годов? Далеко не безобидным может стать напоминание о том, что С.П. Толстов пытался одно время под руководством П.Ф. Преображенского соединить марксизм с диффузионизмом посредством концепта "этнос", связанного с понятиями аккультурации и метисации.

В объединении сфер исследования психологии человека и этнологии нет ничего необычного. Как таковое это объединение характерно для принципа "заимствования легитимности", весьма распространенного в XIX–XX вв. Данный принцип во многих случаях позволил социально-культурной антропологии/этнологии вступить на путь обобщений и концептуализации. Но это может и объяснить некоторые издержки на этом пути к "научности". Действительно, хоть это и не входило в намерения Широкогорова, его "этнос" стал неотъемлемой частью арсенала "колониальной технологии" своего времени. С этой точки зрения публикация журналом "Этнографическое обозрение" некролога, написанного В. Мюльманом (Мюльман 2002), задает особую тональность восприятию и пониманию в Германии теоретического наследия Широкогорова. Тем не менее мне кажется важным не ограничиваться такой однобокой трактовкой трудов Широкогорова. Для этого желательно, как совершенно справедливо предлагает Д. Шарп,

Фредерик Бертран (Bertrand) – доцент Европейского университета "Восток – Запад" Университета Бордо-3.

рассматривать этнос в свете сравнения с понятием схизмогенеза, разработанным в середине 1930-х годов британским антропологом Грегори Бейтсоном (*Sharp* 1981).

Необходимо признать, что каждый из трех авторов стремится рассмотреть все многообразие современных проявлений критической переоценки концепта этноса. П. Скальник удачно завершает эту панораму, отводя основное место последствиям его применения. Проблема критической переоценки "этноса" кажется мне особенно важной. Действительно, сегодня как в России, так и в других странах Центральной и Восточной Европы некоторые сторонники радикальной критики этого концепта, похоже, надеются найти в ней способ обеспечить узаконение социальной антропологии. В этом данная стратегия сильно напоминает попытку "денационализации" теории и практики российской антропологии, по примеру периода "деколонизации", через который прошли категории *ethnie* и *tradition* во французской антропологии 1970-х–1980-х годов. Тем не менее, как недавно напомнил французский антрополог-африканист Ж.-Л. Амсель, все эти попытки переписать историю категории "ethnie" и пересмыслить ее контекст никогда не смогут помешать тем, кто желает самоопределяться с помощью этнической принадлежности (*Amselle* 1999). Мне кажется, это утверждение должно быть справедливым и для понятия "этнос".

Решительным и бесповоротным шагом станет признание и принятие аксиологического (ценностного) измерения и участия в процессе совместного конструирования идентичности (особенно это касается исторических ретроспекций), в который вовлечены антропологи. Но даже с этих передовых позиций мы все же не сможем ответить на основной вопрос: чем заменить понятие "этнос". И опираясь на этот наш совместный опыт, мы должны признать, что судьба российской социально-культурной антропологии/этнологии всецело зависит от того, какой ее сделают те, кто ею занимается. Наконец, мне кажется необходимым напомнить о важности размышлений по поводу исторических и эпистемологических истоков понятия "этнос". Они позволяют понять, наконец, что советская антропология, наследницей которой является современная российская социально-культурная антропология/этнология, не должна более рассматриваться как дисциплина, созданная исключительно *в ответ*, повинаясь единственно логике конфронтации, но, безусловно, как рожденная в диалоге, т.е. в процессе сложного процесса сосуществования, обсуждений и интерпретаций с различными теоретическими течениями, доминирующими в мировой социально-культурной антропологии.

Литература

- Мюльман 2002 – Мюльман В. С.М. Широкогоров. Некролог (С приложением писем, фотографии и библиографии) // *Этнограф. обозрение*. 2002. № 1. С. 144–155.
- Sharp 1981 – Sharp J.S. The Roots and Developments of *volkekunde* in South Africa // *Journ. of Southern African Studies*. 1981. Vol. 8. P. 16–36.
- Amselle 1999 – Amselle J.-L. Au cœur de l'ethnie: ethnies, tribalisme et Etat en Afrique / Ed. E. M' Bokoю. P., 1999.

Перевод с французского Е.И. Филипповой